Николаю Ивановичу Жукову 1 июня 2024г. исполняется 90.

С ЮБИЛЕЕМ!

Мне повезло на соседа, Николая Ивановича Жукова: в садтоварище у Десны, и в соседстве мест работы – моей в «Брянском рабочем» (тогда ещё по Трудовой, 1), а его – главным инженером «Брянскмебели» за сквером через дорогу. К тому же, он, со времени появления на Брянщине был постоянным подписчиком «Брянского рабочего», а, значит, читал и меня, мне же доводилось писать о проблемах и успехах его деревообрабатывающей и мебельной промышленности. Тоже – добрососедство, до поры заочное. Со временем оно переросло в дружбу: признаться, я неровно дышу на людей честных, талантливых, умелых, трудолюбивых и с характером в особинку – людей «своего костра» (сложилась у меня и книга о таких, готовых щедро делиться огоньком своего костра с другими).

Инженер; доцент технологического института (в последствии академии) и в качестве такового его приглашали то руководителем дипломных проектов, то в состав экзаменационных комиссий; отредактировал и издал научную книгу своего покойного коллеги; садовод-огородник, член клуба садоводов (друживший, к тому же, с известными нашими селекционерами А. И. Астаховым, И. В. Казаковым, садоводом В. В. Коршуновым, почвоведом Г. Т. Воробьёвым); председатель гаражного кооператива…

Привёз из-под Костромы, малой своей родины, саженец сладкой черёмухи. Дубоносам на радость – ни разу не дали хозяину попользоваться. Раздобыл чудесную, и она уже выше крыши, невежинскую рябину, шаровидную тую, какую-то лещину с вишнёво красными листьями. Родят виноград, малина, смородина, крыжовник, клубника. Завёл актинидию, элеутерококк, лимонник, топинамбур; развёл мелиссу, лофант тибетский, эхинацею, девясил, окопник, мяту, котовник, родиолу розовую и иные лекарственные.

Но как же без помидора и сладкого перца? Для них построил отменную теплицу: после евроремонта городской квартиры оставались не у дел старые окна, приспособил. Рядышком с парничком для доращивания помидорной рассады огуречник соорудил – под такой плёнкой, что ультрафиолет и воду пропускает. На прочих грядках – капуста(обычная и цветная), редис, салат, укроп, эстрагон, ревень, хрен… И это лишь то, что на моих глазах, а где-то ещё на другом (!) огороде – картофель и морковь, свекла и редька, кабачки и тыква, корневые сельдерей и петрушка, горох и фасоль…

Когда же приходит пора, он карабкается со мною на добруньские горки по луговую землянику и по душицу, а с городскими друзьями едет по грибы, чернику и бруснику. При случае – и на рыбалку с ночёвкой…

И, конечно же, примерный семьянин, отец двух талантливых дочерей и дед успешных внуков… Не довольно ль?! Нет, это – не про моего соседа-товарища, человека «своего костра».

Костромич родом, он в пору учёбы в знаменитой Ленинградской лесотехнической академии пристрастился к делу в фотокружке, и вскоре стал нештатным фотокором академической многотиражки. Бурная жизнь в связи с его профессией инженера по деревообработке далеко относила (и географически – поначалу аж на Сахалин, и в служебном плане – был главным инженером Дятьковского мебельного завода, а затем – и областного управления мебельной промышленности. Загранкомандировки – для заимствования нового-прогрессивного… До фотографии ль тут! Однако патогенный вирус фотолюбительства не погиб, и всякий раз овладевал инженером, как только у того появлялось время оглянуться на жизнь вокруг через объектив. Менял фотоувеличители, ванночки с проявителями-фиксажами, фотоаппараты. Теперь снимает и цифровиком, освоил современные технологии работы со снимками, обзавёлся импортной техникой оформления. Стал не просто членом областного фотоклуба «Брянская улица», участником фото-плэнеров на природе, но и фото-летописцем почвоведческих чтений, садоводческих и иных мероприятий в областной научной библиотеке им. Тютчева (не говоря уже о том, что он – и старейший читатель её). И снимки его можно встретить на фотовыставках, в печати. Общая страсть сдружила его и с известным фотохудожником Н. С. Романовым.

Увы, многое с возрастом остаётся позади. Так же, как ушло из жизни и большинство друзей – по болезни, по возрасту… И тут невозможно не подивиться ещё одному качеству Николая Ивановича. Как-то я уже опубликовал (не называя фамилии) зарисовочку «В три жилы». О том, как подвожу своих друзей к яблоне в саду соседа и показываю им чудо: ствол её не единожды раздваивается, потом сходится, срастается. Таковой оказалась судьба: то заяц кору обгрыз, и садовод в обход погрыза корневой

отпрыск вживил, то потом, кажись, морозобоина повредила ствол – и опять он, как хирург с помощью шунта, спасал. И яблоня отблагодарила: если ей что и грозит теперь, так только облом под грузом плодов – в урожайный год становится похожей на плакучую иву, только вместо листьев – у неё румяные яблочки.

Это живой портрет, говорю друзьям, самого её хозяина-садовода. Судьба его, как у той яблони. Не в переносном, а в самом прямом смысле: как только ни ранила и ломала! Около десятка одних операций по разному поводу перенёс. Трижды попадал в автоаварии с переломами и последующими титановыми вставками. Стоит, к примеру, в Москве на остановке, а в неё врезается автомобилист, «не справившийся с управлением». Или: переходит (с фотоаппаратом через плечо) проспект в положенном месте после зелёного сигнала для пешеходов. Весь транспорт остановился, но нетерпеливая «блондинка за рулём» выскакивает из-за фуры – и пешеход перелетает через капот её иномарки с переломом шейки бедра. Спрашиваю, навестив в больнице: «А что же с фотоаппаратом?» - «Целёхенёк! Я его не выпустил». Так мало того: когда скорая доставила в больницу, то прежде пришлось заняться желудком – от пережитого стресса обострилась застарелая язва; оставили от желудка только треть, и лишь спустя неделю приступили к тазобедренной части. После той операции обзавёлся, увы, и тросточкой. Не понимаю, как он от нашего родника ещё и по ведру водицы таскает в свои «Жигули» - для чая в городской квартире, которая у него, между прочим, на пятом этаже. А дом без лифта …

Истинно – трёхжильный! И кажущееся порой уныние его – на самом деле сосредоточенная озабоченность. Забот же – не все и перечислил – полон рот. Когда он

успевает ещё и читать исторические книги и прессу, следить за политикой и за игрой любимых футбольных и хоккейных команд?

Ну, как не изумиться жизнесильности Николая Ивановича?! Приговаривал порой у меня за непременными травяными чаепитиями на родниковой водице: «Чай не пил - откуда силы, чай попил – совсем ослаб». Не в чаях, не в натуральных овощах и фруктах, грибах и ягодах черпает силы. Хотя и в них – тоже. Корни Николая Ивановича, как и в той его трёхжильной яблоне, - глубинные. Крестьянского роду, он из костромских мест, ближайших к, известному народной самобытностью, заповеднику «Кологривский лес». В местной краеведческой литературе среди коренных старожителей упоминается и его родня. Но вот прижился же в садах над Десною. Сам жив и сад процветает – его силами и заботами.

Перед самым днём юбилея позвонил ему из краёв подмосковных, а он – в другом своём саду, что аж в Сосновке, почти под Трубчевском – в виду иссушающего зноя спасает-поливает подопечных. Поговорили – и словно подзарядился его энергией. Спасибо! Лет тебе, дорогой Николай Иванович, – до ста расти без старости!!!

Александр НЕСТИК.

На снимках – юбиляр и та самая яблонька. Фото автора.